

С. М. Фокин
Россия, Красноярск
Красноярский краевой краеведческий музей
Новые данные о Красноярско-Канском варианте культуры енисейских кыргызов

В 1980-ые гг. Д. Г. Савинов, изучая культуру енисейских кыргызов, выделил для различных областей ее распространения ряд локальных вариантов. В том числе для территорий Красноярской и Канской лесостепей Красноярско-Канский вариант культуры енисейских кыргызов (далее ККВ) [Савинов, 1989, 1994. С. 148, 149]. Основанием для выделения послужили дореволюционные сборы в указанных районах коллекционером И. А. Лопатиным, инвентарь погребений, собранных у с. Ладейского (ныне черта г. Красноярска) в 1928 г. В. Г. Карцовым [Карцов, 1929. С. 51] (КККМ № 175/ 1 – 68, 82), у с. Миндерла в Сухобузимском районе Красноярского края (40 км севернее областного центра) в 1947 г. З. К. Глусской [Фокин, 2003] (КККМ № 208), и Юксеева – Береговая Таскино из Большемуртинского района (80 км севернее Красноярска), переданные Р. В. Николаеву [Николаев, 1982] (КККМ № О/Ф 7373, А 276), а так же раскопанного в 1972 г. Н. А. Савельевым захоронения у с. Анжевка (6 км юго-восточнее Канска, ныне село не существует) по правому берегу Кана в месте «Ржавый остров» [Савельев, Свинин, 1978]. Д. Г. Савинов находит аналогии перечисленным материалам в Туве в могильнике Эйлиг-Хем – III. Так как последний датируется концом X – началом XI вв., то и памятники ККВ можно датировать не ранее этого времени. По его мнению, отдельные группы тувинского населения мигрировали в Красноярско-Канскую лесостепь в период переноса ставки кыргызского кагана в верховья р. Чулым [Савинов, 1989. С. 146., 1994. С. 149].

Стоит отметить, что И. Л. Кызласов, хоть и не выделял определенные варианты кыргызской культуры, но в рамках изучения аскизской культуры так же делит распространение материала по территориальному признаку. В перечне комплексов аскизской культуры фигурируют подгруппа Красноярско-Канский район. К эйлигхемскому периоду малиновского этапа, датируемого концом X – началом XI вв. он относит сборы И. А. Лопатина у с. Кубеково под Красноярском, погребения Миндерла и под Канском [Кызласов, 1983. С. 71]. Что касается Ладейского и Большемуртинского погребений, то их Кызласовы относили к предыдущей туютской культуре.

Автор статьи в своих работах неоднократно рассматривал ККВ. Вновь обратиться к этой теме заставило появление новых археологических материалов, которые существенно дополняют выделенный вариант. Это сборы двух погребений с окрестностей городов Канска и Красноярска: соответственно – Анцирское захоронение и грунтовый могильник Дрокино – 1.

В фонде археологии Красноярского краевого краеведческого музея (далее КККМ) выявлен набор из 23 накладных бронзовых сбруйных бляшек, собранный у с. Анцирь (10 км северо-западнее Канска на правом берегу р. Кан) (КККМ № 52/10, 28 – 45). Сбор коллекции производился сотрудниками КККМ в 1911 г. (принят в фонды в 1913 г.). Точное местонахождение неизвестно, в инвентарной книге записано только, что набор найден «в 8 милях от Анцирского». По форме выделяется 8 типов бляшек. Большинство изделий орнаментированы растительным узором, причем для двух типов бляшек он одинаковый. Один предмет имеет геометрический узор и еще один зооморфное изображение. Анализ предметов со следами плавления при термическом воздействии, показывает, что все они, вероятно, происходят из погребения, выполненного по обряду трупосожжения.

Второе погребение выявлено грабителем к северо-западу от Красноярска у с. Дрокино в 2017 г. В 2018 г. археологическим отрядом музея под руководством С. М. Фокина на месте обнаружения был заложен шурф. Но находки ограничились мелкими фрагментами кальцированных костей. Тем ни менее, наличие костных обломков и следы термического воздействия на предметах сопроводительного инвентаря позволили считать объект

погребением по обряду кремации. Сопроводительный инвентарь Дрокинского погребения составляют 82 предмета [Фокин, 2018] (КККМ № 13248). По категориям коллекцию можно разделить на предметы оружия дистанционного боя, конского снаряжения; отдельные изделия вне этих категорий. Предметы дистанционного боя – 1 трехлопастной и 4 железные боеголовковые наконечника стрел, а также крюк для подвешивания колчана. Предметы конского снаряжения состоят из железных и бронзовых изделий для сбруи. Железные – витые восьмеркомеркообразные удила без псалиев и 2 овально-рамчатые бесщитковые пряжки с подвижным язычком. Они орнаментированы по внешней окружности рамки наклонными насечками. Набор ременных медных обойм, прямоугольных в плане и профиле. В наибольшем количестве представлены ременные бляшки и пряжки из бронзы. Бляшки-накладки разделены на пять типов на основе систематизации декора ременных украшений Саяно-Алтая [Кызласов, Король, 1990. Табл. XXI–XXIV; Король, 2008. С. 157–176]. Основное число изделий украшено «пламенеющей жемчужиной». Также имеются бляшки с изображением «пальметты» и «расщепленной пальметты с центральным бутонем», с «древовидной» и «геометрической» композициями. Подробный анализ бляшек будет дан в совместной с Г. Г. Король статье, которая должна выйти в журнале Российская археология.

В целом для Дрокинского и особенно для Анцирского захоронений отмечается оригинальность использованных орнаментальных мотивов и композиций. Но, в общем, использованный декор свойственен кочевым народам. Отличие от «классических» образцов может свидетельствовать о том, что набор принадлежал не самому кыргызу, а войну кыштыму. Оба набора можно так же датировать в рамках конца X – начала XI вв.

Новые материалы, дополняющие ККВ, актуализируют вопрос об этнической принадлежности владельцев этого инвентаря. Как представляется автору, и включенные в указанный вариант Д. Г. Савиновым погребения, и два предложенных в этой статье, могут относиться к представителям автохтонного населения, участвовавших в завоевательных походах, но вернувшихся к себе на родину. Поэтому дальнейшая работа в плане наполнения понятия «Красноярско-Канский вариант культуры енисейских кыргызов» должна быть направлена на выявление этнодифференцирующих признаков, которые бы позволяли отделить непосредственно представителей главенствующего этноса от местного населения.

Список литературы

- Карцов В. Г.** Описание коллекций и материалов музея. Красноярск, 1929.
- Король Г. Г.** Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М., Кемерово, 2008.
- Кызласов И. Л.** Аскизская культура Южной Сибири X – XIV вв. // САИ. М., 1983. Вып. ЕЗ – 18.
- Кызласов Л. Р., Король Г. Г.** Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990.
- Николаев Р. В.** Кыргызское погребение в Большемуртинском районе Красноярского края // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982.
- Савельев Н. А., Свинин В. В.** Погребение железного века на реке Кане // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, Вып. 4. 1978.
- Савинов Д. Г.** Красноярско-Канский вариант культуры енисейских кыргызов // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989.
- Савинов Д. Г.** Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994.
- Фокин С. М.** Средневековое погребение Миндерла // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Томск, 2003.
- Фокин С. М.** Средневековое погребение у посёлка Дрокино в Красноярской лесостепи // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток, 2018. № 2.